

Этот обветшалый дом наконец рухнул. Грохот разнесся вокруг, подняв облако пыли, которое полностью окутало это место.

Бабушка Ши тяжело кашляла, и между приступами кашля произнесла:

— Гора Сюлин была его судьбой, а Сяо Юньдо — твоей. Теперь открой книгу, и ты увидишь имя Сяо Юньдо в центре первой страницы.

Юнь Шан машинально открыл книгу и действительно увидел имя Сяо Юньдо на первой странице. Он отшатнулся на два шага, и книга выпала из его рук.

Бабушка Ши сказала:

— Сяо Юньдо — это подарок небес тебе. Поэтому, даже если она уродлива, ты все равно будешь любить ее и заботиться о ней. Это ваша связь, но в глубине души есть нить, которая связывает вас двоих и в конечном итоге соединяет ваши судьбы. Тебе не избежать этого.

Мозг Юнь Шана словно наполнился густой кашей, он чувствовал себя ошеломленным. Имя Сяо Юньдо крутилось в его голове, не давая покоя.

Небеса забрали Шэнь Чуна с помощью Горы Сюлин, но привязали Юнь Шана к Сяо Юньдо. Неудивительно, что при первой встрече с ней он почувствовал такую сильную потребность защищать её. Устроенное небесами, разве мог он, простой смертный, сопротивляться?

Юнь Шан чувствовал себя марионеткой. Как бы он ни жил или ни умирал, его контролировали другие.

Но что он мог сделать? Неужели действительно бросить Сяо Юньдо и умереть? Или просто выбросить её, чтобы противостоять несправедливости судьбы?

Но почему при одной мысли об этом его сердце сжималось так сильно, словно он снова переживал ту разлуку пять лет назад?

Эта связь, эта забота, эта запутанная нить, которую невозможно разорвать, наконец смягчила сердце Юнь Шана.

Он встал, обессиленный, повернулся и, пройдя сквозь Ян Цзы, направился к выходу.

Бабушка Ши снова тяжело вздохнула, и на этот раз ее дыхание стало еще более затрудненным. Ее дрожащий голос, словно доносящийся из-под земли, говорил о том, что она была на пороге смерти.

Она произнесла:

— Дитя, как только я снова увидела тебя, моя миссия завершилась. Ни ты, ни я не можем избежать этого, не можем.

Сказав это, она опустила голову, и свеча на столе погасла. В тот же момент холодный ветер пронесся по комнате, и тело старухи превратилось в пепел, рассеявшийся в воздухе.

Уголок глаза Юнь Шана подергивался. Он стоял у входа, потирая его, пока пепел Бабушки Ши полностью не рассеялся. Только тогда дрожь утихла.

Ян Цзы испытывал невероятно тяжелые и сложные чувства. Он повернулся к Юнь Шану и

сказал:

— Ты...

Юнь Шан холодно ответил:

— Если ты будешь следовать за мной, я убью тебя!

Сказав это, он пошатнулся, едва не упав, и, спотыкаясь, пошел вперед.

Ночь стала еще темнее, звезды и луна исчезли с неба, словно кто-то накрыл это место огромным черным полотном. Тяжесть, подавленность, боль и печаль — все эти негативные эмоции сгустились здесь, делая дыхание затрудненным и лишая даже малейшего желания выплеснуть их наружу.

Юнь Шан шел по Призрачному рынку с каменным лицом. Призраки, встречавшиеся на его пути, разбегались, словно увидели чуму. Даже самые дерзкие новички низко склоняли головы, боясь, что этот живой Янь-ван одним вздохом уничтожит их.

Так Юнь Шан вышел из Призрачного рынка и вскоре покинул руины. Напротив руин стояло здание, готовое к сносу. Юнь Шан поднялся на его крышу и встал на самый край, глядя на угнетающе темное небо и черную улицу внизу. Он прошептал сам себе:

— Это моя судьба?

Эта связь, так называемая родственная любовь, возникла всего пару дней назад, но сердце Юнь Шана было словно придавлено горой. Особенно после того, как он узнал правду. Первоначальная радость мгновенно превратилась в растерянность и безысходность. Он чувствовал, что не должен принимать эту связь и любовь, хотел разорвать её раз и навсегда, но почему-то не мог заставить себя сделать это.

Небеса играли с ним, как с игрушкой, забрав у него самого близкого и любимого человека, а теперь заставляя его страдать. В тот день он был настолько подавлен, что оцепенел. Он потратил несколько дней, чтобы изолировать свои чувства, и теперь, вспоминая те события, смотрел на них со стороны, как посторонний. Но он знал, что если хотя бы немного приоткрыть эту рану, боль хлынет, как бурный поток, и снова разобьет его сердце.

И сейчас, даже не приоткрыв эту рану, его сердце уже болело, словно его резали тупым ножом.

Так зачем ему подчиняться так называемому плану небес и становиться человеком, несущим великую миссию?

Юнь Шан выставил одну ногу за край, позволив ей повиснуть в воздухе. Холодный ветер дул снизу, охлаждая его ступню и заставляя тело цепенеть. В тот момент, когда он решил прыгнуть, он вдруг заколебался.

— Ха, неужели даже мое желание спастись контролируется этим тупым небом?

— Ха, я не верю, что не смогу умереть.

Он громко закричал, согнул левую ногу и, словно собрав все силы, резко прыгнул вперед. Его тело полетело вниз.

Какая родственная любовь, какая связь, какая Большеглазка, какая Сяо Юньдо, какая...

Его сердце вдруг сжалось от боли, и это чувство было сравнимо с тем, что он испытал, когда расставался с Шэнь Чуном. Такое же чувство он уже пережил в доме Бабушки Ши, но на этот раз оно было еще сильнее.

Так почему же, решившись на прыжок, он теперь так сожалеет?

Но сожалеть уже было поздно, потому что его тело стремительно падало вниз. Он вот-вот столкнется с землей — возможно, лицом вниз, возможно, превратится в месиво.

Он думал, как завтрашние газеты опишут это событие. Ведь он был известной личностью в Чайна-тауне, процветающим мастером фэншуй. Его услуги были самыми дорогими, но и самыми эффективными, так что он был знаменитостью.

Поэтому завтрашние газеты могли написать: «Шок! Известный мастер фэншуй упал с крыши ночью, и вот причина!»

«Мастер фэншуй упал с крыши ночью: самоубийство, убийство или любовная драма?»

«Почему мастер фэншуй выбрал ночь для падения? Прочтите, и мужчины замолчат, а женщины заплачут.»

...

Юнь Шан тряхнул головой, стиснул зубы. Он был уже в трех метрах от земли, и черная поверхность, словно огромная пасть, готовилась поглотить его целиком, не оставив ни одной косточки.

Так что сожалеть уже было поздно. Он вот-вот умрет, и на этом всё.

Внезапно земля под ним начала дрожать. Трещины разошлись, и она действительно раскрылась, как пасть. Юнь Шан широко раскрыл глаза, наблюдая за этим в ужасе, и был проглочен.

Грохот заполнил пространство, земля тряслась, словно происходило землетрясение или извержение вулкана. Голова Юнь Шана раскалывалась от боли.

Он изо всех сил сжал голову руками, стиснув зубы. Вскоре его окружили разнообразные запахи — гниющих трупов, выгребных ям и промышленных отходов. Юнь Шану казалось, что его вот-вот вырвет.

Он закричал, начал метаться, словно борясь с несправедливостью судьбы, но как может комар противостоять урагану?

Он продолжал падать, и когда был на грани безумия, все звуки внезапно исчезли. Темнота превратилась в яркое сияние, и в его глубине появилась знакомая фигура, медленно приближающаяся.

Это был Шэнь Чун?

Да, это был он.

Юнь Шан широко открыл рот, но, как только он это сделал, его охватила тошнота от недавнего

шока, и его вырвало.

<http://bllate.org/book/16895/1566700>